

УДК 81'42:81'27

ББК Ш.100.62

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/4/93-98>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФРАЗА В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ:
КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

А. В. Якушева

Пятигорский государственный университет

POLITICAL PHRASE IN THE MEDIA SPACE OF MODERN FRANCE:
COGNITIVE-SEMIOTIC MODEL

A. V. Yakusheva

Pyatigorsk State University

Аннотация: статья посвящена малоизученному феномену фразеологизации фрагментов политического дискурса, получающих самостоятельную функциональную значимость в пространстве политического, в частности медийного, дискурса. Речевые статус таких элементов еще далеко не определен и находится в центре внимания различных подходов и типологических штудий как в области лексики и фразеологии, так и в рамках исследований политического медиадискурса. Функциональный диапазон данных единиц достаточно разнообразен: от речевых клише канцелярита до гелотогенных медиаемов, имеющих большую популярность в различных медиаформатах. Автор статьи предлагает ряд теоретических оснований типологии и анализа данных дискурсивных единиц, их классификации и раскрытия механизмов их внутренней формы. Исследование выполнено на материале французского языка.

Ключевые слова: политическая фраза, фразеологизация, релевантность как внутренняя форма, политические малапропизмы.

Abstract: the article is devoted to the little-studied phenomenon of phraseologization of fragments of political discourse that receive independent functional significance in the space of political, in particular, media discourse. The linguistic status of such elements is still far from being determined and is the focus of various approaches and typological studies both in the field of vocabulary and phraseology, and in the framework of studies of political media discourse. The functional range of these units is quite diverse: from clerical speech clichés to gelotogenic media memes, which are very popular in various media formats. The author of the article offers a number of theoretical foundations for the typology and analysis of these discursive units, their classification and disclosure of the mechanisms of their internal form. The study was carried out on the material of the French language.

Key words: political phrase, phraseologization, relevance as an internal form, political malapropisms.

Введение

Актуальность политической коммуникации в общественном сознании ставит перед лингвистикой задачу описания и объяснения особенностей языка политики как важнейшей области современной человеческой ноосферы. Развитие политической лингвистики требует от языковедов структуриации и систематизации всех уровней анализа политического

языка, построения не только дескриптивной, но и глубинно-объяснительной концепции социолингвистических языковых манифестаций.

Политической лингвистике свойственны два подхода – семасиологический и ономасиологический. Первый исследует речевые формы политического дискурса, ведущие к выявлению концептуальности политической коммуникации [1]. Второй рас-

© Якушева А. В., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

смачивает отражение событийно-концептуальной картины политического мира в дискурсивном и речевом воплощении. Оба подхода взаимосвязаны и дополняют друг друга в предметных исследованиях политической лингвистики [2].

В нашей методологии оба подхода существуют во взаимодействии *политической персонологии* [3] и *политической фразеологии* [4].

В **объектном поле** политического дискурса в медийном воплощении (СМИ, Интернет) **предметом** нашего исследования становятся фрагменты персонального дискурса – *фразы политиков*, зафиксированные в медийном формате и приобретающие функции отдельного однофразового текста [5]. Более того, такие кванты дискурса образуют жанр обыденной лингвополитологии [6] в виде мемов и демотиваторов, пользующихся популярностью, используемых как средство концептуализации и оценки дискурсивного имиджа отдельных политиков и политического класса в целом (ср. [7]).

Такой ракурс исследования отличается новизной, так как, во-первых, политические фразы до сих пор не становились предметом системного и комплексного лингвистического анализа. Во-вторых, новизна нашего исследования определяется сочетанием методов, сопрягающих когнитивно-прагматические аспекты фразеологизации и функционально-дискурсивные механизмы *меморизации* и *меметизации* речи политиков. Исследуемый феномен характеризуется межъязыковой и межкультурной универсальностью, но рассматривается нами преимущественно на материале французского политического медиадискурса. Политическая фраза становилась предметом исследования в отдельных ракурсах в преломлении к отдельным типам ее дискурсивной реализации: политический слоган, предвыборный лозунг, партийный девиз, политический афоризм и т. д.

Главная отличительная черта этих «малых текстовых форм» заключается в интенциональной *мотивационной телеологии* – внедрении в общественный менталитет нужной картины мира, идеологии и мотивации действия/бездействия (голосования, (не) объединения и пр.), исходящих от субъекта высказывания, направленных на борьбу за власть и воздействие на адресную аудиторию.

Менее изучен другой (обыденный) аспект политической фразы – цитирование высказываний политиков в прессе для освещения происходящих событий и реакции на них знаковых политических акторов. Эта функция фразы-цитаты является главным инструментом политического, как медийного, так и обыденного, дискурса. Оценочная концептуализация выраженного мнения, суждений и полаганий того или иного политика является типологической доминантой политического медиадискурса [8].

Но самым интересным и емким форматом, отражающим делокутивный имидж, являются наиболее значимые высказывания, которые проходят стадию тиражирования в медиaprостранстве. Пройдя стадию распространения (*меметизации*), они подвергаются вольной или невольной *меморизации*, сохраняя свою «паспортизацию» – авторскую принадлежность. Во французской лингвистике именно в этом ракурсе политическая фраза (ПФ) исследуется рядом ученых, рассматривающих некоторые аспекты ПФ в плане ее функциональных особенностей в силу того, что понятие и термин *petite phrase* («фразочка») приобрели широкое распространение в обществе, стали знаковым феноменом политической коммуникации – синонимом персонального политического действия, широко употребляются в СМИ, в обыденной лингвополитологии и имиджелогии [9].

Корпус нашего исследования составили различные медийные форматы – французские газеты и журналы, интернет-жанры: социальные сети, блоги, тематические сайты, спонтанные и профессиональные сборники политической афористики.

Дискуссия. Методологические и теоретические обоснования

Возможны два подхода в политической лингвоперсонологии: исследование *ингерентного* и *адгерентного* делокутивного имиджа политика [10]. Первый рассматривает объективные речевые проявления коммуникативной (дискурсивной, риторической) личности [11] субъекта политического дискурса (СПД). Второй исследует имидж СПД как результат критической оценки, иногда тенденциозной и ангажированной, формируемой средствами массовой коммуникации целенаправленно или спонтанно.

Делокутивный имидж политика складывается из меморизированных фрагментов его персонального дискурса, начиная с фонетического (особенности акцента, дикция) и лексического уровня – с точки зрения узуальности и креативности (употребление слов, клише, окказионализмов, терминов-неологизмов [12; 13]), заканчивая перформативными текстами – *речами*, официальными выступлениями, заявлениями, фиксируемыми протокольно и документально. Особой формой номинативной идентификации имиджа политика является его, как правило, неконвенциональный (пейоративный) оним – *прозвище* [14; 15].

Политическая фраза синкретично объединяет характерологические черты близких жанров: «цитата» – «текст» – «афоризм», которые позволяют видеть в ней следующие свойства: аутентичность – зафиксированный фрагмент аутентичного дискурса с его авторством, изначальной интенциональностью и исходным контекстом употребления; фразеологизация – функционирование «цитаты» с определенной

вторичной семантикой и телеологией, подменяющей интенциональность автора интенциональностью автора «цитаты»; переосмысление, новая интерпретация; текстуализация – внутренняя интегральность, заключающаяся в отделимости и отделенности от текста и контекста изначального высказывания, функциональная автономность; адгерентная мотивация: использование вторичной интерпретации в целях манипуляции (валоризации или дискредитации); паремизация, или «афоризация» (термин, предложенный французским лингвистом Д. Мэнгено [16]).

На самом деле паремический статус ПФ неоднозначен: ПФ редко обладают обобщающей философско-нравственной сентенциальностью афоризма. Более того, некоторые актуальные ПФ банальны и исчезают со страниц газет быстрее, чем происходит их текстуализация и паремизация. Но некоторые прочно закрепляются в ранге политического афоризма, сохраняя свою авторскую паспортизацию: паремия «Хотелось как лучше...» (В. Черномырдин); историзм «*Je vous ai compris*» (Ш. Де Голль).

Фразеологическая прочность ПФ определяется их контекстуальной (событийной) актуальностью, вторичной семантикой (переосмыслением), внутренней интегральностью, фасцинативностью [17], т. е. языковой выразительностью и/или смысловой неординарностью, провокативностью (парадокс, юмор, ирония) и т. д.

Задача определения речезыкового статуса рассматриваемых дискурсивных элементов приводит к констатации понятийной фразео-паремической амальгамы нескольких речезыковых ипостасей (жанров): *цитата* – *однофразовый текст* – *афоризм*, которые в особом сочетании воплотились в исследуемом феномене политической фразы. Мы рассматриваем **политическую фразу** (ПФ) как *фразео-паремическую единицу* анализа – структурно-функциональный элемент медиадискурсивного пространства политической коммуникации. Функциональный критерий позволяет считать зафиксированные медийно и меморизированные высказывания как **фразы**, исходя не только из их формально-синтаксической формы «предложения» (возможны варианты), но и из толкования ПФ как особой когнитивно-дискурсивной концептуальной формы. ПФ представляет собой абстрактную «предикатему» [18] – лингво-концептуальную сущность, проявляющую ментальные модели того или иного политика, зафиксированные в виде «тиражируемого» фразового текста. Мы выделяем несколько функций такой меморизированной политической фразы: **пропозиционально-концептуальная функция** – отражение ментальности политика; **оценочно-модальная функция** – отражение отношения аудитории (общества) к форме и содержанию дискурса политика; **аргументативная функция** –

употребление ПФ с целью подтвердить или опровергнуть доводы в рассуждениях, в дискуссии; **(де)мотивационная функция** – отражение и меморизация адгерентного имиджа политика, закрепленные в форме фразового мема (\approx афоризма).

Меметизация и меморизация есть два жанрообразующих признака ПФ. Мы рассматриваем их как две стадии образования **политической фразы** как концептуально-лингвистической формы. **Меметизация** – медийное тиражирование ПФ, которое способствует **меморизации** – «зачислению» в жанр (корпус, тезаурус) политических «афоризмов». Мы называем их сокращенно **ММ-признаками**.

Кроме того, демотивационная функция является доминирующей в формировании отдельного (под)жанра ПФ-демотиваторов, или **малапропизмов** (от фр. *mal à propos* – неуместный) [10], называемых в обыденной лингвополитологии *ляпами*, *антиафоризмами* и т. п.

Результаты исследования

На основе проведенного анализа (более 2000 французских ПФ) удалось выявить их типологию и особенности их внутренней формы (интерпретанты, по Ч. С. Пирсу), позволяющие высказыванию «здесь и сейчас» превратиться в (де)мотивационный мем.

Нами выделены два основных функциональных типа ПФ: «мотиваторы» и «демотиваторы». К первому типу относятся «сильные» фразы, выполняющие функцию призыва, девиза, политического лозунга, а также ММ-высказывания, совпадающие с ними по тональности и пафосу. Таковы предвыборные слоганы или мотивационные фразы, например, знаменитый мем Мартина Лютера Кинга *I had a dream* (У меня есть мечта) и др. Такова и явно калькированная с предыдущей ПФ Ф. Олланда, вошедшая в ММ-тезаурус французской ПФ: *C'est le rêve français que je veux réenchanter* (\approx Я хочу воскресить французскую мечту).

Основным критерием анализа внутренней формы (ВФ) демотиваторов-**малапропизмов** выступает критерий аномальности (нерелевантности) [10]. Аномальность ПФ может проявляться на уровне *формы* и *субстанции плана содержания* и/или *формы* и *субстанции плана выражения* [19].

Субстанция плана содержания ПФ-малапропизма отражает концептуальную неадекватность содержания ПФ в контексте текущей политической ситуации. Высказывание политика противоречит общему мнению/знанию («топосу» [20]), т. е. общепринятой концептуализации общественного явления, проблемы, политической ситуации (например, топос «безработица – социальное зло»).

Примером такой содержательной нерелевантности может служить, произнесенная в разговоре с безработным, указавшим президенту на рост проблем

с занятостью, фраза Э. Макрона: *Je traverse la rue, et je vous en trouve <un travail>* (Стоит мне перейти улицу, и я вам найду работу). **Интерпретанта:** «нивелирование проблемы безработицы, игнорирование нужд “простого” человека».

Форма плана содержания определяет неадекватность способа концептуализации предмета обсуждения, акцентирование спорных или субъективных оценок явления/ситуации. В упомянутом диалоге с безработным, сказавшим, что у него нет средств на покупку пиджака, Макрон произносит еще одну ММ-фразу: *Vous n'allez pas me faire peur avec votre tee-shirt. Le meilleur moyen de se payer un costard, c'est de travailler* (Вы не напугаете меня своей майкой. Лучший способ иметь «клифт» – работать надо). Нерелевантность реплики Макрона объясняется самой формой концептуализации проблемы, нарушением причинно-следственной логики аргументации: ‘Нет пиджака, потому что нет **возможности** работы’ vs ‘Нет пиджака потому, что нет **желания** работать’.

Другой пример – малапропизм Макрона на встрече с датской королевой: *Gaulois réfractaires au changement* (досл. Галлы, «огнеупорные» к переменам) вызвал негативную оценку в обществе, которую, в частности, озвучила Марин Ле Пен: («*Les “Gaulois” vont se faire un plaisir de répondre à son arrogance et à son mépris!*») – *Marine Le Pen* (Le Monde, 29 août 2018) («Галлы» припомнят ему это презрение и высокомерие). В основе интерпретанты этого самоироничного по сути ММ-высказывания Макрона лежит **адгерентная интерпретация:** во-первых, спорная мысль о достоинствах французского народа, во-вторых, нарушение принципа деонтологии общения: «Не принижай себя (свой народ) перед собеседником (иностранцами)», в-третьих, употребление лексемы «галлы», имеющей в коннотации значение старины, исконности и консерватизма. Первая интерпретанта относится к форме плана содержания, вторая и третья – к форме и субстанции плана выражения.

Субстанция плана выражения отражает лексико-синтаксическое и стилистическое оформление фразы. Например, использования сниженной лексики, оценочной, коннотативной семантики, эмфазы, метафор и других стилистических (намеренных и ненамеренных) фигур и тропов. Например, мемом стало повторение Ф. Олландом эмфазы «*Moi, président de la république, je...*» (Я как президент республики...) в дебатах с Н. Саркози, который сам впоследствии дал Ф. Олланду ММ-прозвище «*Moi, je...*» [15]. Мем Э. Макрона *poudre de perlimpinpin* (досл. магический порошок ≈ «пыль в глаза») в дебатах с М. Ле Пен, *costard* – «клифт» (см. выше) и др. создали метастереотип высокомерного речевого поведения Макрона, получившего прозвище *Jupiter* («*Jupiter – planète gazeuse*» – J. Aubert) [15].

Форма плана выражения. Знаменитое ММ-высказывание Н. Саркози *Casse-toi pauvre con!* (Вали отсюда, придурок!) было произнесено в ответ на оскорбление со стороны обывателя в адрес президента, пожимающего руки собравшихся людей: *Touche-moi pas, tu me salie* (Не трогай меня, я не хочу запачкаться). Но контекст отошел на второй план, а в ММ-фокус попала грубая форма ответа Саркози, который сам потом жалел о допущенной несдержанности [16].

Выводы

Как легко заметить из примеров, все четыре составляющие адгерентной внутренней формы (интерпретанты) пересекаются в каждом отдельном малапропизме, что подтверждает надежность этих характеристик в анализе образования и функционирования данных фразеологических единиц. Таким образом, в основе адгерентного делокутивного имиджа лежит критическое представление общества (посредством СМИ и оппозиции) об этосе политика, его соответствии исполняемым обязанностям, интеллекту, риторической и языковой компетентности и т. д. Превращению ММ-высказываний политиков в малапропизмы способствует нарушение нормативности в ингерентной внутренней форме малапропизма и/или адгерентной ВФ малапропизма (интерпретанте). Это значит, что концептуальная и семиологическая (речезыковая) аномалия либо заключена в самой политической фразе (план выражения), либо аномальная (тенденциозная) интерпретация подчеркивает нерелевантность политической фразы в том или ином аспекте политической ментальности и коммуникации (план интерпретации). Доказательность описания процессов формирования внутренней формы (интерпретанты) французских малапропизмов создает прочное основание для применения представленного метода прагматической фразеологии в политической лингвоперсонологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М. : Языки славянской культуры (ЯСК), 2014. 630 с.
2. Чудинов А. П. Российская политическая лингвистика : этапы становления и ведущие направления // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 1. С. 17–29.
3. Чудинов А. П., Нахимова Е. А., Никуфорова М. В. Российская лингвополитическая персонология : исследование дискурса политических лидеров // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9, № 1. С. 14–31.
4. Каримова А. А. Современный политический дискурс (конец XX – начало XXI в.) : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2013. 411 с.

5. *Береговская Э. М.* Стилистика однофразового текста : на материале русского, французского, английского и немецкого языков. М. : ЛЕНАНД, 2015. 334 с.

6. *Голев Н. Д.* Обыденная лингвополитология : проблемы и перспективы // Современная политическая лингвистика / под ред. А. П. Чудинова. Екатеринбург, 2011. С. 66–68.

7. *Гришаева Л. И. и др.* Языковые средства конструирования имиджа субъекта в политической коммуникации : коллективная монография. Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2009. 319 с.

8. *Гришаева Л. И. и др.* Имя собственное в медиaprостранстве : коллективная монография. Воронеж : ВГУ, 2019. 191 с.

9. *Krieg-Planque A., Ollivier-Yaniv C.* Les "petites phrases" en politique // *Communication et Langages*. 2011. № 168. Pp. 17–22.

10. *Алферов А. В. и др.* Релевантность и эристичность политической коммуникации : паремические малапропизмы // Вестник Пятигор. гос. ун-та. 2018. № 3. С. 183–187.

11. *Куркина А. С., Стернин И. А.* Коммуникативное поведение и коммуникативная личность носителя языка // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2018. Вып. 3 (39). С. 112–127.

12. *Абабий В. Н.* Общественно-политические неологизмы в современном французском языке : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2019. 198 с.

13. *Якушева А. В.* Современные тенденции французской неологии в сетевых средствах массовой информации // Вестник ЧелГУ. Филология Искусствоведение. 2012. Вып. 69, № 23 (277). С. 142–148.

14. *Фененко Н. А., Абабий В. Н.* Merkozy, Sarkoland, Hollande и другие неологизмы французского политического медиaprостранства // Имя собственное в медиaprостранстве. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. С. 27–67.

15. *Якушева А. В.* К семантике политического текста : антропонимы в функциональной среде сетевых средств массовой информации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. Вып. 6/2. С. 237–239.

16. *Maingueneau D.* Les phrases sans texte. Paris : A. Colin, 2012. 184 p.

17. *Омельченко Е. В.* Приращение смысла концепта в структуре коммуникации с fascinативной составляющей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 9 (39), ч. II. С. 106–108.

18. *Курашенко И. Р.* Моделирование процесса концептуализации России во французском парламентском дискурсе // Вестник Пятигор. гос. ун-та. 2020. № 1. С. 74–78.

19. *Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка. М. : КомКнига, 2006. 248 с.

20. *Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L.* Traité de l'argumentation. La nouvelle rhétorique. Bruxelles : Ed. De l'Université de Bruxelles, 1983. 734 p.

REFERENCES

1. Baranov A. N. Deskriptornaya teoriya metafory. Moskva: Yazyki slavyanskoy kul'tury (YaSK), 2014. 630 p.

2. Chudinov A. P. Rossiyskaya politicheskaya lingvistika: etapy stanovleniya i vedushchie napravleniya. In: *Vestnik VGU. Seriya lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2003. No. 1. Pp. 17–29.

3. Chudinov A. P. Nakhimova E. A., Nikiforova M. V. Rossiyskaya lingvopoliticheskaya personologiya: issledovanie diskursa politicheskikh liderov. In: *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. 2018. Vol. 9, No. 1. Pp. 14–31.

4. Karamova A. A. Sovremennyy politicheskyy diskurs (konets 20 – nachalo 21 vv.): diss.... doktora filol. Nauk. Ufa, 2013. 411 p.

5. Beregovskaya E. M. Stilistika odnofrazovogo teksta: na materiale russkogo, frantsuzskogo, angliyskogo i nemetskogo yazykov. Moskva: LENAND, 2015. 334 p.

6. Golev N. D. Obydennaya lingvopolitologiya: problemy i perspektivy. In: *Sovremennaya politicheskaya lingvistika*. Pod red. A. P. Chudinova. Ekaterinburg, 2011. Pp. 66–68.

7. Grishaeva L. I. i dr. Yazykovye sredstva konstruirovaniya imidzha sub"ekta v politicheskoy kommunikatsii: kollektivnaya monografiya. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskiy tsentr VGU, 2009. 319 p.

8. Grishaeva L. I. i dr. Imya sobstvennoe v mediaprостранстве. Kollektivnaya monografiya. Voronezh: VGU, 2019. 191 p.

9. *Krieg-Planque A., Ollivier-Yaniv C.* Les "petites phrases" en politique. In: *Communication et Langages*. 2011. No. 168. Pp. 17–22.

10. Alferov A. V. i dr. Relevantnost' i eristichnost' politicheskoy kommunikatsii: paremicheskie malapropizmy. In: *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. No. 3. Pp. 183–187.

11. Kurkina A. S., Sternin I. A. Kommunikativnoe povedenie i kommunikativnaya lichnost' nositelya yazyka. In: *Nauchnyy vestnik Voronezh. gos. arkh.-stroit. un-ta. Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya*. 2018. Vyp. 3 (39). Pp. 112–127.

12. Ababiy V. N. Obshchestvenno-politicheskie neologizmy v sovremennom frantsuzskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2019. 198 p.

13. Yakusheva A. V. Sovremennye tendentsii frantsuzskoy neologii v setevykh sredstvakh massovoy informatsii. In: *Vestnik ChelGU. Filologiya Iskusstvovedenie*. 2012. Vyp. 69, No. 23 (277). Chelyabinsk: ChelGU. Pp. 142–148.

14. Fenenko N. A., Ababiy V. N. Merkozy, Sarkoland, Hollande i drugie neologizmy frantsuzskogo politicheskogo mediaprостранства. In: *Imya sobstvennoe v media prостранстве*. Voronezh: Izdatel'skiy dom VGU, 2019. Pp. 27–67.

15. Yakusheva A. V. K semantike politicheskogo teksta: antroponimy v funktsional'noy srede setevykh sredstv massovoy informatsii. In: *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskieskie i obshchestvennyye nauki*. 2014. Vyp. 6/2. Pp. 237–239.

16. Maingueneau D. Les phrases sans texte. Paris: A. Colin, 2012. 184 p.
17. Omel'chenko E. V. Prirashchenie smysla kontsepta v strukture kommunikatsii s fastsinativnoy sostavlyayushchey. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, 2014. No. 9 (39), ch. II. Pp. 106–108.
18. Kurashenko I. R. Modelirovanie protsessa kontseptualizatsii Rossii vo frantsuzskom parlamentskom diskurse. In: *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. No. 1. Pp. 74–78.
19. Elmslev L. Prolegomeny k teorii yazyka. M.: KomKniga, 2006. 248 p.
20. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. Traité de l'argumentation. La nouvelle rhétorique. Bruxelles: Ed. De l'Université de Bruxelles, 1983. 734 p.

Пятигорский государственный университет
Якушева А. В., соискатель кафедры французской
филологии и межкультурной коммуникации
E-mail: lagrandeperche@yandex.ru

Pyatigorsk State University
Yakusheva A. V., Post-graduate Student of the French
Philology and Intercultural Communication Department
E-mail: lagrandeperche@yandex.ru

Поступила в редакцию 26 августа 2022 г.
Принята к публикации 26 сентября 2022 г.

Received: 26 August 2022
Accepted: 26 September 2022

Для цитирования:

Якушева А. В. Политическая фраза в медийном пространстве современной Франции: когнитивно-семиотическая модель // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 93–98. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/4/93-98>

For citation:

Yakusheva A. V. Political phrase in the media space of modern France: cognitive-semiotic model. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 4. Pp. 93–98. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/4/93-98>